

- вой деятельности. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2011. – 403 с.
7. Шаронов И.А. Междометия в языке, тексте и коммуникации. автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / И.А. Шаронов. – М.[б.и.], 2009. – 323 с. – На правах рукоп.
  8. Шаронов И.А. Назад к междометиям [Электронный ресурс] / И.А. Шаронов. – URL: <http://www.dialog21.ru/Archive/2004/Sharonov.htm>.
  9. Лингвистический энциклопедический словарь // Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 687 с.

TO THE QUESTION OF THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF THE RUSSIAN INTERJECTIONS

M. Yu. Shalunova

Irkutsk State University, Irkutsk

The semantic classification of Russian interjections has for decades been under scrutiny in various linguistic circles. The paper addresses the main theoretical viewpoints towards the semantic classification of the interjections of the Russian language and aims at their critical analysis.

Key words: *interjections, semantic classification, emotive interjections, imperative interjections, etiquette interjections, reflect sounds, onomatopoeia words.*

Об авторе:

ШАЛУНОВА Мария Юрьевна – старший преподаватель кафедры регионоведения и востоковедения АТР Иркутского государственного университета, *e-mail*: shalunova@mail.ru.

УДК 81'23

ВОСПРИЯТИЕ СЛОЖНЫХ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ В МУЛЬТИМОДАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Т.Ю. Шурупова

Воронежский государственный педагогический университет,
Воронеж

Способы выражения одних и тех же эмоций в разных культурах имеют не только национальную специфику, но и универсальные признаки. Звучащая речь является каналом экспликации эмоции и эмоциональных состояний. *Дружелюбие* относится к рангу социокультурных эмоций. В русском и немецком языках это явление относится к широким сферам общественной жизни. Изучение просодических маркеров *дружелюбия* в русском и немецком языках имеет лингвистическую и культурологическую ценность.

Ключевые слова: звучащая речь, базовые эмоции, сложные эмоции, дружелюбие, психолингвистический эксперимент, просодия.

Исследования межкультурной экспрессии и восприятия эмоций подтверждают неоспоримость определенного влияния национально-культурных особенностей на данные процессы. Интересным при изучении этого явления представляется тот факт, что выражение и восприятие эмоций носителями разных языков характеризуется как национальной спецификой, так и универсальностью, которая лежит в основе человеческой эмоциональности. Таким образом, перед исследователем стоит задача выявить не только расхождения, а, не в последнюю очередь, схожести речевого, в т.ч. просодического проявления одних и тех же эмоций носителями разных языков.

Исследования звучащей речи сопряжено с рядом особенностей, которые носят надпредметный характер. Выражение и восприятие речевого сигнала происходит в мультимодальном аспекте. Научные выводы таких дисциплин, как психолингвистика, психология, речеведение, социолингвистика, социология, перцептивная фонетика и приемы акустического анализа являются неотъемлемой частью исследований звучащей речи.

Сфера эмоциональности находится в фокусе внимания ученых с начала XX века. Распространение информации об эмоциональных значениях, интерпретации эмоций, управление эмоциями затронуло на сегодняшний день широкую аудиторию: бытовые и научные интерпретации эмоций и эмоциональных состояний стали общедоступными. Понятия «эмоциональная интеллигентность», «эмоциональный рост» и «управление эмоциями» активно практикуются не только психологами в частных контактах с пациентами, но и получили признание в производственных отношениях в процессе деловой коммуникации: менеджеры и тренеры по работе с персоналом используют практические навыки из этой сферы, чтобы создать благоприятный климат в профессиональном контексте.

Вместе с бытовой распространенностью данной сферы, научное рассмотрение терминов «эмоция», «эмоциональное состояние», «чувство» и «экспрессия» до сих пор находится в состоянии неоднозначности и поиска. Часто эти термины используются синонимично, чему способствует не только бытовое «равноправие» их употребления, но и неясность в научных работах относительно их содержательного наполнения (напр., [Fieles 1990]). В отношении восприятия выразительных признаков речи данный вопрос имеет важное теоретическое значение. Имеем ли мы дело с эмоцией или эмоциональным состоянием говорящего, чувством или аффектом, и как с этим соотносятся экспрессивные признаки речи? Вплоть до недавнего времени сфера исследования эмоций с лингвистической точки зрения относилась к ряду особых экзотических областей с эзотерическим подтекстом. Частично это можно связать и с тем, что в теоретической лингвистике согласно утвержденной концепции Н. Хомского существует «идеальный» реципиент с его языковой компетенцией (ср. [Schwarz-Friesel 2007: 8-9]).

Эмоции (франц. *emotion* – волнение) – реакция человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющая ярко выраженную субъективную окраску и охватывающая все виды чувствительности и переживаний. Они связаны с удовлетворением (положительные эмоции) и неудовлетворением (отрицательные эмоции) различных потребностей организма [СЭС 1979: 1504]. В современной психологии эмоциями принято называть «непосредственное, пристрастное переживание человеком жизненного смысла явлений и ситуаций». Пристрастность и острота переживания при этом обусловлена связью с насущными и жизненно важными потребностями [Рябова 2006: 8]. Согласно К.Г. Юнгу термин «эмоциональный» применяется для описания состояний, характеризующихся физиологическим возбуждением. Поэтому эмоции в определенной степени поддаются измерению не в психической, а в своей физиологической части. К.Г. Юнгу принадлежит открытие механизма селекции воспринимаемых психикой сигналов. Этот механизм называется кодом информационного метаболизма, или правилами языка, с помощью которого передается информация. [Юнг 1998]. К.Р. Шерер характеризует эмоцию как «эпизод временной синхронизации всех значимых подсистем организма, образующих 5 компонентов (познание, физиологическая регуляция, мотивация, моторное выражение и <...> чувство), посредством которых возникает реакция на внешний или внутренний раздражитель» [Scherer 1982: 6].

С речеведческой точки зрения целесообразен тезис Э. Шток о необходимости выделить определение понятия «эмоция», на которое бы в дальнейшем могли опираться все фонетические исследования. Таковым он считает определение Дж. П. Эверилла: «Эмоция – это преходящая социальная роль («социально-обусловленный синдром»), которая включает в себя оценку индивидуумом социальной ситуации и рассматривается скорее как состояние, а не действие» [Averill 1980: 321, Stock 1991].

Чувства – особый вид эмоциональных переживаний, носящих отчетливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнительной устойчивостью. В этом смысле чувства связаны с представлением или идеей о некотором объекте – конкретном или обобщенном (напр., чувство любви к человеку). А. Дамазио определяет чувства как восприятие эмоций, при этом под эмоцией он понимает в первую очередь физиологическое изменение организма. Таким образом, ученый не разграничивает эмоции и чувства по разным категориям, а рассматривает их как причину и следствие.

Экспрессивный компонент эмоции изучается в понятиях произвольных и непроизвольных выражений. Термин «экспрессия» используется для описания того компонента эмоции, который проявляется в основном в речи, мимических комплексах и также в проксемических, или пространственных, характеристиках говорящего по отношению к реципиенту. Число исследований, в которых используются экспериментальные приемы, направленные на регистрацию выразительного поведения, быстро увеличиваются. Уверен-

ность в надежности и полезности таких методов значительно возросла благодаря современным исследованиям письменных и дописьменных культур, подтверждающих предположение Ч. Дарвина об универсальности и врожденности определенных фундаментальных выражений эмоций. П. Экман, В. Фрайзен, С. Томкинс разработали, например, детальный метод анализа мимического выражения по непосредственному наблюдению за говорящими по видеозаписям (FAST – Facial Affect Scoring Technique). FAST производит оценивание шести эмоций: радость (счастье), удивление, горе (печаль), гнев, отвращение и страх. Естественное наблюдение как метод изучения эмоциональных выражений в реальной жизненной ситуации содержит большие возможности для понимания многообразия выражений эмоции в различных социальных ситуациях [Ekman 1971: 37-53].

Согласно В. Джеймсу «экспрессивность» означает степень выраженности признака. Некоторые из видов экспрессии можно рассматривать как повторение в слабой форме движений, которые прежде были полезны для индивидуума. Другие виды экспрессии можно считать воспроизведением в слабой форме движений, которые при других условиях являлись необходимыми физиологическими дополнениями полезных движений. В современных исследованиях, занимающихся фонетическим выражением эмоциональности, ряд ученых (К. Миозга, Т. Кауфман-Хайоз, К. Райнке, К.Р. Шерер) используют термин «эмоциональная экспрессивность» как конструкт из понятий «эмоция», «чувство» и «эмоциональное состояние». К. Райнке в своей работе «Zur Wirkung phonetischer Mittel in sachlich intendierter Sprechweise bei Deutsch sprechenden Russen» использует также термин «эмоциональное поведение» (*Emotionsverhalten*) [Reinke 2007].

Предложенная Е.Н. Винарской модель анализа эмоциональных состояний представляется в контексте комплексного подхода при изучении выражения эмоции в речи наиболее многоаспектной [Винарская 2003]. Она включает в характеристику эмоциональных состояний как биологические, так и личностные значения. Таким образом, общепринятое и удобное с бытовой точки зрения рассмотрение эмоций как позитивных и негативных получает новый смысл. Степень интенсивности эмоции влияет на ее качество: при избыточности эмоции могут переходить из одной категории в другую. Степень эмоционального напряжения при ее превышении влияет на отрицательное восприятие положительной эмоции.

В психологии и лингвистике признана теория базовых эмоций, которые имеют универсальный характер и понятны представителям разных культур даже при наличии культурно-специфических экспрессивных средств. С точки зрения социального поведения следует рассматривать и ряд других эмоций, которые могут носить конвенциональный характер. Данное описание эмоций характеризует их в большей мере с точки зрения наличия формальных экспрессивных средств, нежели с точки зрения эмоционального состояния. Такие эмоции, как заинтересованность, просьба, дружелюбие, похвала,

извинение, уважение имеют конвенциональный характер: они общеприняты в публичном общении и являются управляемыми средствами звучащей речи. При этом как сложные эмоции они способны включать палитру базовых эмоций, таких как радость. Являясь обособленным речевыми актами, они представляют интерес для мультимодального анализа устного дискурса.

Рассмотрим способы выражения сложных эмоций на примере *дружелюбия*. Согласно П. Экману некоторые эмоции (частично) маркируются или подавляются, выражение других эмоций, к которым мы отнесем и дружелюбие, происходит в более интенсивной степени по отношению к реальному ощущению ее говорящим. Таким образом, происходит частичное «инсценирование» эмоции, что является возможным благодаря имеющемуся инвентарю языковых и невербальных средств выражения и узнавания данной эмоции [Ekman 1971, Trommsdorf 1993: 15]. Хотя «не все культуры в одинаковой степени способствуют активному выражению положительных эмоций и развитию высокой степени эмоциональности вообще» [Ulich 1992: 49], дружелюбие является желательной и востребованной эмоцией в русской и немецкой речевых культурах как в профессиональной, так и бытовой коммуникации. Дружелюбие не всегда соотносится с эмоциональным состоянием человека, оно часто имеет только формальное выражение; дружелюбие подразумевает комплекс выразительных средств для его реализации, исследования которых выходят за рамки только одной дисциплины. К ним относятся: фонетические, лексические, невербальные и голосовые характеристики. Условия ситуации общения, количество участников ситуации, культурные и социальные нормы «использования» исследуемой эмоции определяют степень ее выраженности в процессе коммуникации. Возможность управлять подобного рода эмоциями с помощью средств звучащей речи возможно благодаря наличию определенного «культурного рычага», которым можно воспользоваться в соответствии с ситуацией. Следует, однако, оговориться, что мы можем иметь дело, в том числе, и с реально ощущаемым со стороны говорящего дружелюбием. Кроме того, характеристика «дружелюбный» может являться личностным качеством человека. В данном контексте возникает проблема исследования естественности выражения эмоции, ее узнавания и восприятия носителями языка. Эмоция «дружелюбие» в плане оценки критериев ее «естественности» в комплексе выразительных средств имеет неоднозначную трактовку. С одной стороны, дружелюбие, имея социальную форму существования, «регламентировано» обществом, в том числе, в плане использования средств супrasegmentного уровня. С другой стороны, личностный подтекст дружелюбия как сигнал расположения к человеку будет также отражен в речи. В данной связи следует говорить о степенях выраженности эмоции в восприятии, а также об уровне ее естественности. Данные маркеры в соответствии с теорией эмоциональной модальности [Винарская 2003, Саможенов 2014] присущи любой эмоциональной интенции: степень выраженности влияет на восприятие реципиентом. Превышение степе-

ни акустического и визуального «комфорта» при восприятии приведет к обратной реакции: например, *слишком* дружелюбен, т.е. неискренен.

Соотношение содержания наименования эмоций в достаточной мере однозначны при рассмотрении базовых эмоций. Применительно к сложным эмоциям следует проявлять лингвистическую осторожность. Сопоставление русского «дружелюбие» и немецкого «Freundlichkeit» выявило, что, несмотря на в целом одинаковое значение, нет однозначного соответствия терминов. Предпринятый нами опрос носителей русского языка убеждает в верности данного предположения. Используя термин из немецкого языка, мы были вынуждены обратиться к эксперименту с описательным обозначением данного явления ввиду его культурной специфики. На основе опроса нам удалось выявить некоторые соответствия этого понятия в русском языке, не все из которых, однако, имеют терминологическую наполняемость. 31 участникам эксперимента (в возрасте от 19 до 64 лет) были предложены описания неофициальной и официальной ситуаций, для которых они должны были дать свои ассоциации. Нами были зафиксированы совпадения по 4 наименованиям из 21: доброжелательность, дружелюбие, приветливость, любезность. Интересным с психолингвистической точки зрения представляется тот факт, что участники опроса (носители русского языка) нередко обозначали дружелюбие в контексте официальной обстановки как «неожиданное», «удивительное» и даже «неположительное».

Восприятие устного эмоционального текста отличается от восприятия письменного текста. Восприятие эмоции в речи соотносится с восприятием мелодики, напряженности, темпа речи, а также тембра, изучение которого представляет собой на сегодняшний день проблему. Восприятие устной речи сопряжено с ее особенностями, которые заключаются в ее динамичности, комплексности, активно вовлечены в процесс восприятия высказывания невербальные средства. Характеризуя речь с эмоцией дружелюбие, мы обращаем внимание на ее публичность, монологичность с элементами диалога, а также направленность и непринужденность. Особенности конвенциональной и сложной по характеру эмоции «дружелюбие», а также выражение эмоциональности в речи в целом оставляют актуальным вопрос получения экспериментального материала и проблему естественности эмоции. Важным для исследования экспрессивных средств речи является установление комбинации выразительных признаков. Инвентарь параметров фонетического уровня в разных индоевропейских языках имеет физиологически и акустически универсальную природу, но по-разному используется для выражения эмоциональных значений. В разных языках по-разному задействован невербальный компонент, который является неотъемлемой частью мультимодального текста.

Проведение психолингвистического эксперимента

Собранный материал для экспериментального исследования представляет собой видеофрагменты ток-шоу. В записях присутствуют как мужские,

так и женские голоса (приблизительно в равных пропорциях). Отбор видеофрагментов проводился на основе эксперимента, участие в котором было добровольным. Состав экспертов: носители языка (соответственно русского и немецкого) без специальной (лингвистической, фонетической) подготовки. Возраст участников эксперимента варьировался между 19 и 37 годами, род их занятий был также различен: студенты специальностей физика, математика, география, геология, политология, преподаватели экономики, воспитатели детского сада, военнослужащий, метеоролог. В двух этапах эксперимента приняли участие 48 человек (23 носителя русского языка и 25 носителей немецкого языка).

Предложенная для отбора видеозаписей парадигма включала 6 категорий. Данная парадигма имеет два полюса – дружелюбный и нейтральный / официальный. Остальные указатели служат для усиления общей системы и упрощают «наивному» носителю языка восприятие звучащего эмоционально окрашенного текста. Испытуемые отвечали на вопрос: Как Вы оцениваете речь говорящего? Варианты для выбора: обрадованный / радостный, ироничный, дружелюбный, раздраженный, убедительный, нейтральный/ официальный, другое.

Интересным представляется тот факт, что «граница насыщения» объемом материала у участников эксперимента – носителей русского языка составила около 45 минут видеофрагментов, у носителей немецкого языка – до 25-30 минут.

В обработанном реципиентами материале процентное соотношение распределилось следующим образом:

Таблица 1

Результаты психолингвистического эксперимента по определению эмоции в русской и немецкой речи

Эмоция	радость		ирония		дружелюбие		раздражение		убедительность		нейтральность	
	Р	Н	Р	Н	Р	Н	Р	Н	Р	Н	Р	Н
Выбор испытуемых (%) Р – рус. яз. Н – нем. яз.	Р 4,6	Н 21	Р 17	Н 11	Р 23,4	Н 28	Р 7	Н 0	Р 29	Н 7	Р 17	Н 31

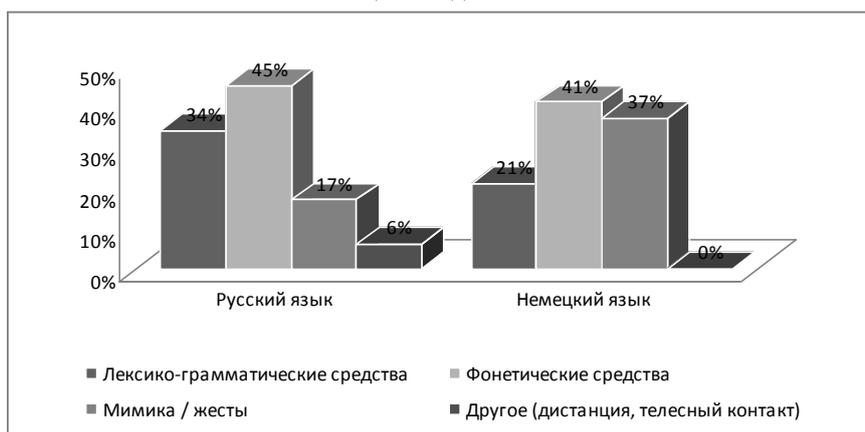
Наиболее частые сочетания при узнавании «социальной» эмоции дру-

желюбие выступали для носителей русского языка в комбинации с категорией «убедительный» и «ироничный». Для носителей немецкого языка дружелюбие часто включало одновременное маркирование категории «обрадованный» / «радостный».

На основе работы участников эксперимента мы отобрали видеозаписи, помеченные как «дружелюбные» для проведения дальнейшего эксперимента с целью фиксации первичных и вторичных экспрессивных признаков при восприятии социокультурного феномена *дружелюбие*. Информаторы при ответе на вопросы систематизировали сигналы узнавания формальных признаков дружелюбия содержание высказывания, речевые особенности (темп, звучание голоса), мимика, жесты или другое.

Результаты второго этапа эксперимента можно обобщить следующим образом.

График 1.
Соотношение средств выражения эмоции «дружелюбие» в русских и немецких видеозаписях

В *русских* видеозаписях большинство участников эксперимента отмечает первостепенную роль фонетических показателей речи, в частности, движения основного тона, а также ударений. На втором месте по количеству отобранных участниками эксперимента вариантов находится показатель «содержание высказывания»; здесь были в первую очередь отмечены лексико-синтаксические структуры, такие как «Мы рады приветствовать Вас; спасибо, что Вы с нами; добрый день / вечер; добро пожаловать...». Третье место занимает жестико-мимическое сопровождение высказывания: участники эксперимента отмечали «смеющиеся» глаза, кивающие движения головой, активность бровей, лба, рук и кистей рук, плечей. Следует отметить, что фиксирование отдельных компонентов жестов и мимики не являлось непосредственной установкой для участников эксперимента. Четвертым выводом является наличие факта телесного контакта коммуникантов,

большее, чем просто пожатие кисти руки (например, объятие), что участниками эксперимента было вынесено в графу «другое». Данный способ выражения *дружелюбия* не был зафиксирован в немецких видеофрагментах.

В *немецких* видеозаписях, как и в русском звучащем материале, участники эксперимента (носители немецкого языка) отметили большинством голосов графу «речевые особенности», обращая при этом внимание в основном на темп речи и ударения. Вторым по значимости маркером *дружелюбия* для носителя немецкого языка явились мимика (взгляд, улыбка, подвижность лобовой части лица) и жесты (в первую очередь, движения кистей рук). Третье место принадлежит признаку «содержание высказывания» со следующим лексическим наполнением: “Herzlich Willkommen!”, “Ich freue mich, ... in unserem Studio begrüßen zu dürfen!, Hallo, schön, dass ihr da seid... Следует отметить, что дружелюбие соотносится в немецкой речевой культуре с обязательным компонентом публичного речевого поведения, поэтому реализацию признака «завершенность» мелодического контура, которая несет значение акустической положительности сообщения, только условно можно назвать состоявшейся.

Для оценки выразительных признаков сложных эмоций важно учитывать все каналы выражения и восприятия. Будучи «штампом» в немецком языке дружелюбие имеет свое узусное значение, нарушение комплексных признаков которого может повлечь за собой коммуникативную неудачу. Например, отсутствие улыбки и восходящего мелодического знака с разряженной плотностью ударностей. В русском языке значение при восприятии имеет выражение лица, но необязательно улыбка, признаки фонетического уровня языка и содержание высказывания. Дружелюбие является более «эксклюзивной» эмоцией в публичном речевом поведении и часто соотносится с личностным отношением говорящего к слушателю.

Выводы подобных исследований могут способствовать оптимизации преподавания немецкого и русского языков как иностранных, могут найти отражение в курсах по риторике и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии) / Е.Н. Винарская. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 171 с.
2. Изард К.Э. Эмоции человека / К.Э. Изард. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
3. Рябова Л.В. Эмоции и культура общения / Л.В. Рябова, С.И. Самыгин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 188 с.
4. Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика / К.Г. Юнг. – М., Киев: Рефл-бук, Ваклер, 1998. – 295 с.
5. Averill J.R. Die Entdeckung der Gefühle: Ursprung und Entwicklung unserer Emotionen / J.R. Averill. – Hamburg: Kabel, 1993. – 460 S.
6. Ekman P. Facial affect scoring technique: A first validity study / P. Ekman, W.V. Friesen, S.S. Tomkins // *Semiotica*. – 1971. – № 1. – P. 37-53.
7. Fieler R. Kommunikation und Emotion. Theoretische und empirische Untersuchungen zur Rolle von Emotion in der verbalen Interaktion / R. Fieler. – Berlin, N.Y.: der

- Cruyter, 1990. – 347 S.
8. Reinke K. Zur emotionalen Wirkung phonetischer Mittel bei DaF-Lernenden / K. Reinke // Zeitschrift für den interkulturellen Fremdsprachenunterricht. – 2007. – № 12: 2. – S. 2-15.
  9. Scherer K.R. Die vokale Kommunikation emotionaler Erregung / K.R. Scherer. – Weinheim: Beltz, 1982. – 306 S.
  10. Stock E. Emotionserkennung und Stimme / E. Stock // Stimme. – Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang Verlag, 1991. – S. 173-182.
  11. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion / M. Schwarz-Friesel. – Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, 2007. – 401 S.
  12. Trommsdorf G. Kulturvergleich von Emotionen / G. Trommsdorf // Entwicklung und Denken. – Göttingen, 1993. – 300 S.
  13. Ulrich D. Psychologie der Emotionen / D. Ulrich, P. Mayring. – Stuttgart: Kohlhammer, 1992. – 196 S.
- ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
14. Эмоции // Советский энциклопедический словарь. Ред. А.М.Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 1556.

**THE EXPRESSION AND PERCEPTION OF COMPLEX EMOTIONS IN
THE GERMAN AND RUSSIAN ORAL SPEECH
IN A MULTIMODAL APPROUCH**

T. Yu. Shurupova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

Vocal expression of emotions has specific as well as universal features in different languages. Emotions and emotional states are expressed by a tonal language. Friendliness has a specific significance in the social life in the Russian and German language areas. The investigation of prosodic features of expression can be of high importance in linguistic and psycholinguistic sense.

Key words: tonal language, basic emotions, complex emotions, friendliness, psycholinguistic experiment, prosody.

Об авторе:

ШУРУПОВА Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Воронежского государственного педагогического университета, *e-mail*: schura1983@mail.ru.